

На другом конце линии воцарилась тишина, и Тони почти начал читать лекцию - ему, лекцию! - когда Гарри покорно сказал: "Джарвис сказал тебе".

"Да", - Тони снова рухнул в кресло, тяжело вздохнув. "Гарри, почему ты последовал за мной?"

"...Я должен был обеспечить твою безопасность", - сказал Гарри, голос внезапно стал таким тоненьким, что Тони чуть не пропустил его. "Ты самовлюбленный ублюдок, который не знает, когда нужно отступить, и это твоя чертова вина, что ты влез в мою жизнь, как ты это сделал. Я с самого начала ясно дал понять, что хочу, чтобы ты оставил меня в покое, не так ли? Я не хотела, чтобы ты был рядом, но ты продолжал возвращаться и не уходил. Так что, к сожалению, ты... один из моих единственных друзей, единственный друг во всей Америке, и будь я проклят, если позволю тебе одному вступить в войну".

Тони хотел разозлиться, действительно хотел. Гарри обеспокоил его и последовал за ним, ничего ему не сказав, но он просто не мог сдерживать глупую ухмылку, которая теперь красовалась на его лице. Гарри еще ни разу не признавался так откровенно, что Тони важен для него, и это была освежающая перемена по сравнению с теми людьми, которые любили его за деньги и положение, с которыми ему приходилось сталкиваться на работе каждый день.

"Правда?" Тони не смог скрыть самодовольную нотку, прокрававшуюся в его голос, и он услышал, как Гарри закатил глаза.

"Да, правда, ты эгоцентричная задница", - огрызнулся Гарри. "Ну что, мы уже закончили этот разговор?"

"Нет", - Тони тут же резко перешел на серьезный тон. "Где ты? Ты понимаешь, что попасться здесь - очень плохая идея? И как ты вообще сюда попал?"

Последовала долгая пауза, и Тони издал тихий вздох, прежде чем его голова вскинулась, когда дверь раздвинулась, и Гарри шагнул внутрь, одновременно закрывая свой телефон.

"Гарри!" Тони снова вскочил на ноги, убирая телефон и автоматически проверяя, нет ли повреждений на лице механика. Гарри выглядел усталым, как будто он не спал семьдесят два часа, и Тони тихо выругался про себя, поняв, что безбилетники не получают даже неудобного лабораторного стула, чтобы передохнуть, и не получают никакой еды. "Черт, слушай, я принесу тебе немного еды..."

"Не нужно, я действительно немного устал", - Гарри одарил его редкой улыбкой. "Тор принес мне кое-что поесть".

"Тор?" повторил Тони, не уверенный, должен ли он чувствовать себя смущенным или обиженным. "Ты ходил к Тору? К полубогу с молотом, счастливой рукой и сумасшедшим сводным братом Тором?"

Гарри опустил взгляд, осторожно усаживая Тони обратно на свое место, а затем взял стул для себя. Миллиардер смягчился, когда Гарри не смог встретиться с ним взглядом, и быстро сказал: "Послушай, если ты доверяешь Тору, чтобы он помог тебе, больше, чем мне, я имею в виду, но я знаю, что у меня не так много свободного времени..."

"Тони..."

"- тогда я думаю, что это нормально, что ты обратилась к нему..."

"Тони..."

"- Хорошо, что кто-то заботится о тебе здесь..."

"Тони!"

Тони замолчал, когда Гарри устремил на него пристальный взгляд.

"Если бы ты заткнулся хоть на секунду, ты бы знал, что я не обращался к Тору за помощью", - раздраженно сказал Гарри. "Просто... Просто заткнись на минуту, хорошо?"

Тони моргнул, и впервые с момента знакомства он увидел намек на страх, омрачающий выражение лица Гарри. Он хотел заверить его, что Гарри не стоит бояться ничего на свете, но механик, казалось, использовал минутное молчание, чтобы взять себя в руки, поэтому Тони промолчал.

"Вот", - наконец заговорил Гарри, доставая серебристый материал, оказавшийся плащом. "Это в основном то, как я передвигался незаметно".

Тони медленно взял плащ, вдыхая аромат лилий, пока изучал шелковистую ткань. "Что..."

"Надень его", - тихо сказал Гарри.

Плащ, казалось, автоматически удлинился, когда Тони натянул его на плечи и поднял капюшон. Чувствуя себя немного неловко, он оглянулся на Гарри, который кивнул в сторону ближайшей стены. Повернувшись, Тони уставился на свое отражение в металлической поверхности, вот только...

Вот только отражения не было. Ошеломленный, он подошел ближе к стене и протянул руку из-под плаща. Тут же появилась и рука его отражения, но это было все. Он откинул капюшон и увидел, что на него смотрит его плавающая голова, выглядящая так же изумленно, как и он сам.

Покрутившись на месте, он увидел Гарри, который смотрел на него очень усталыми глазами. Он выглядел почти побежденным, и Тони, по правде говоря, не мог понять, почему.

"Гарри, это потрясающе!" воскликнул он, снова подбегая к механику. "Как ты это сделал? Это технология углеродных нанотрубок? Я никогда не видел, чтобы их так соединяли..."

"Тони,"

И Тони сразу замолчал, потому что никогда раньше не слышал от Гарри такого тона голоса, застрявшего где-то между обидой и одинокой покорностью, и Тони просто очень, очень хотелось, чтобы это прошло.

"Это не технология", - продолжал Гарри, его взгляд был настороженным и напоминал Тони о первых двух месяцах их знакомства, как будто механик ожидал, что он уйдет без предупреждения. В значительной степени это было причиной того, что Тони поступил в точности наоборот. "Это даже не наука. Это просто магия".

Молчание, опустившееся на них, было почти удушающим, пока Тони пытался осмыслить сказанное. Магия? Гарри имел в виду, что то, что создало это, было очень похоже на магию? Или...?

"Магия?" неуверенно спросил Тони, стараясь не выдать своего недоверия. Гарри, казалось, не заметил этих усилий, уже отталкивая Тони, хотя оба оставались на своих местах.

Наклонив голову и слегка подергав указательным пальцем, Тони достал из кармана сотовый и переложил его в руку Гарри. В изумлении миллиардер наблюдал, как телефон превратился в плюшевого ежика, который, когда Гарри снова щелкнул пальцем, начал танцевать чечетку на столе рядом с ними.

"Магия", - подтвердил Гарри без выражения. "Я волшебник".

Долгую минуту Тони мог лишь безучастно смотреть на ежика, а затем снова взглянул на механика. Волшебник. Как человек, выросший в окружении науки, он ни за что бы не додумался до такого, но Гарри был волшебником, и это, похоже, имело значение, потому что Гарри не лгал, не о важных вещах и редко даже в шутку. Тони узнал, после того как механик однажды сильно подвернул лодыжку и чуть не сломал ее, пытаясь продолжить работу, что Гарри никогда не лгал, только когда речь шла о его собственном благополучии.